

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И АНТИЗАКОНОМЕРНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Наука ищет закономерности. Она останавливает свое внимание прежде всего на том, что повторяется, на похожем, общем и редко обращается к единичному.

Однако иногда представляется гораздо более важным изучать (особенно в истории искусств, но не только) неповторимое, индивидуальное, не подчиняющееся законам, случайное.

Приведу такой простенький пример, который пояснит мою мысль. Мы легко опознаем лист клена или лист березы. Но ведь мы не найдем ни одного случая, чтобы лист клена полностью совпадал с другим кленовым листом, — даже если они растут на одной ветке. То же с листьями березы, с любой другой породой дерева.

Но ведь чем-то листья деревьев одной породы схожи и даже очень близки между собой? Иначе мы не могли бы отличить лист клена от листа березы. Любая порода живых существ — сходна и отлична в своих особях, индивидуальностях. И так обстоит всюду в природе.

Диапазон возможных индивидуальных отклонений от «норм» и закономерностей у каждого

типа явлений различен. У одних индивидуальные отклонения сравнительно небольшие, у других — огромные. И вот тут даже беглого взгляда на все живое достаточно, чтобы отметить одну своеобразную «закономерность незакономерного»: чем более примитивна порода, форма живого, тем меньшие отклонения в сторону индивидуального она дает. И напротив: роль индивидуального возрастает в высоких формах жизни.

Все закономерности в развитии общественных явлений имеют свои противостоящие им антизакономерности. Закономерности проявляют себя в преодолении этих антизакономерностей. Без антизакономерностей невозможно заметить и определить закономерности. Чем же тогда отличаются закономерности от антизакономерностей? Дело не только в том, что закономерности действуют стабильно в одном направлении, а антизакономерности действуют в различных направлениях или вовсе не имеют определенной направленности. Изучение антизакономерностей значительно более сложно, чем определение закономерностей. Так, например, в работе «Будущее литературы как предмет изучения» я отметил постоянно нарастающую в литературе антитрадиционную направленность, падение значения традиционных форм и традиционных тем. Но наряду с этим постепенным падением традиционности и значения этой традиционности в литературе происходит одновременное возникновение новых традицион-

ных форм, и стилистических, и «содержательных». Но эта смена одного другим не совершается в свою очередь «закономерно». Как раз обратное: смена старых традиционных элементов новыми не происходит точно в одном ряду. В сущности, это не «замена», а общее изменение традиционности, появление новых традиционных форм в неожиданных положениях. Традиционность при этом в целом все же уменьшается, становясь менее заметной, как бы замаскированной. Это говорит, кстати, о чрезвычайно важном в развитии литературы падении авторитетности традиционности. Бунтом против традиционности (как сейчас ясно, в значительной мере не ведущей к полному успеху) является авангардизм как в искусстве, так и в литературе. Наибольшего успеха в «искоренении» традиционности добился реализм как литературное направление.

Означает ли все вышесказанное относительность всех достижений искусства, и литературы в частности? Прежде всего, главные достижения литературы — в отдельных произведениях с ярко выраженной глубокой индивидуальностью, что подтверждает положительную направленность ее развития в сторону все большей индивидуализации творчества писателя, а в пределах этого творчества к «индивидуализации» его произведений. Индивидуальное начало в произведениях Шекспира сказывается двояко — и в том, что в них соединены характерные черты гения Шекспира, антира-

ционалистские, направленные *против* барокко и маньеризма своего времени, и в том еще, что каждое произведение индивидуально в пределах творческих особенностей самого Шекспира.

Путь развития искусства и, в частности, литературы усеян наивысшими достижениями, абсолютными достижениями отдельных произведений. Наивысшими и абсолютными, ибо в них ничего нельзя добавить, их ничем нельзя улучшить, развить. Это настолько ясно, что мы можем наблюдать это явление даже на поврежденных античных статуях. Никакая попытка реконструировать поврежденные части Венеры Милосской или Ники Самофракийской ни к чему не приводили. Думаю, не случайно.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что развитие искусства, и литературы в частности, идет путем создания совершенных произведений — таких, как «Божественная комедия» или «Слово о полку Игореве». Характерно в последнем произведении следующее: мы можем «исправить» повреждения «Слова» только в том случае, если эти повреждения оставляют следы правильного, авторского текста, но если место в «Слове» испорчено без всякой возможности доказать предлагаемое прочтение — всякая попытка исправить, интуитивно «дописать» за автора приводит к явным неудачам.

Значит ли сказанное, что совершенство достигается *только, исключительно* в произведениях

и не может быть достигнуто в отдельных проявлениях художественности? Например, по пути отмеченных мною в свое время восьми направлений в развитии литературы (см. «Будущее литературы как предмет изучения»)? Попытаюсь показать развитие одного из явлений «до упора», т.е. до пределов возможности дальнейшего развития (не будем называть его «совершенством», но заметим в нем черты этого совершенства, которое было бы более явным, если бы совпадало с аналогичным развитием по всему фронту или по крайней мере в близких чертах).

В качестве примера могу привести в литературе рост культуры прямой речи: появление прямой речи, ярко отражающей индивидуальность «говорящего» персонажа, его социальную принадлежность, его происхождение из той или иной местности и т.д. Одно из самых «трудных» достижений литературы — овладение такой прямой речью, которая целиком сосредоточена внутри произведения, не направлена на объяснение поведения и мыслей говорящего персонажа читателю. «Независимость» прямой речи от каких бы то ни было читательских требований; отсутствие читателя на просцениуме. Такой прямой речью полностью, как мне представляется, овладел Достоевский. Именно это делает, как мне кажется, столь соблазнительным использование произведений Достоевского для театральных постановок.

Если бы развитие литературы полностью учи-

тивало достижения прошлого, то можно было бы считать, что развитие прямой речи в реалистической литературе остановилось на Достоевском: настолько она у него совершенна. Однако достижения одних нелегко усваиваются другими, и в этом отношении развитие искусства резко отличается от развития науки и техники. Развитие последних целиком может быть выражено в накоплении сведений и навыков, и только невежество может препятствовать дальнейшему развитию того и другого. Развитие же искусства неуловимо, и даже специальные науки, посвященные ему, не дают еще возможности творить на достигнутом уровне.

Антизакономерности — это своего рода проявления «свободы воли» историко-литературного процесса, писателя и даже его произведений. Всякого рода случайности, нарушающие планомерность и гладкость литературного развития, в некоторой степени подчиняются определенным правилам. В частности, отклонения от нормы, вызванные случаем, не могут происходить в любых размерах. Всякое явление окружено как бы аурой, в которой совершаются случайности и за пределы которой они не могут выходить. Допустим, гениальный писатель может родиться в самой различной среде, но в среде все же своей эпохи. Он может получить различное воспитание, однако опять-таки своего времени, а если он принадлежал к определенной социальной среде (к определенному сословию, классу, профессии своих

родителей и пр.), то здесь вступают в силу не только законы возможного, но и законы вероятности.

Приведу элементарные примеры. Допустим, писатель в известной мере случайно может приняться за тот или иной сюжет, но все же сюжет будет зависеть от его мировоззрения, воображения, склонностей и т.д. Легко может быть выбран тот или иной жанр, но опять-таки в тех пределах, которые возможны в эпохе и для писателя. И вот тут мы заметим, что пределы случайностей сильно ограничены и могут быть изучены. Изучение «ауры случайностей» может оказаться особенно плодотворным при изучении индивидуальности писателя или литературного направления, «стиля эпохи», особенностей жанра.

Случайность как маятник — имеет свои амплитуды колебаний, но при этом колебаний чрезвычайно различных.

Таким образом, один из путей изучения закономерностей в литературе — это изучение антизакономерностей — «законов случая».